

Глава 3

Сомнение на Пороге Принятие Решения.

Turning_Point.

Часть 1

К счастью, Камидзё и остальные надели лёгкие парашюты, прежде чем самолёт поднялся в воздух. Вот только в отличие от обычных моделей, у этих не было предусмотрено системы аварийного раскрытия на основе показаний альтиметра. Эти изменения уменьшили их спасительные свойства, но зато позволили упакованному парашюту занимать столько же места, сколько и тонкий школьный портфель.

Однако...

Ими нельзя было пользоваться в определённых условиях — например, при слишком сильном ветре.

А знаете, какой главный недостаток использования парашюта ниже определённой высоты?

Он не может обеспечить достаточное снижение скорости, так что человек может со всего маху врезаться в землю.

— Вот дерьмо!!

Мир перед глазами Камидзё вращался как безумный, и в итоге он начисто потерял какое-либо представление о том, где находится верх, а где низ. Всё, что он чувствовал — это сосущий страх внизу живота. Он камнем падал вниз с трёхсотметровой высоты, так что при ударе о землю у него не останется ни единого шанса выжить. Судорожно потянувшись за спину, он попытался вытянуть тонкий шнур, но не мог как следует ухватиться — мешали резкие порывы ветра.

Всё это заняло от трёх до пяти секунд.

Он попытался выкинуть из головы мысли о том, как сильно за это время приблизился к земле. Он зажмурил глаза, кое-как ухватил вырывающийся из руки шнур и потянул так сильно, как только мог.

Рюкзак на его спине резко раскрылся.

Плечевые ремни натянулись от нагрузки, но что-то пошло не так. Камидзё никогда не представлял себе прыжок с парашютом чем-то вроде медленного парения по небу гнома на огромном зонтике, как в книжках с картинками, но он падал гораздо быстрее, чем ожидал. Замедление было недостаточным. Он всё ещё скорее падал, чем спускался.

(Что за чёрт... Он не раскрылся как надо?! Может, он запутался?!)

Он задрал голову вверх и увидел, что парашютный купол не сформировал правильный круг. Это была странная фигура, похожая на полумесяц со складками.

Для того чтобы он мог продолжать функционировать должным образом, парашют нельзя раскрывать в любом положении.

Его резкое открытие во время вращения в воздухе увеличивает шанс некорректного срабатывания.

Это уже не говоря о высоте, на которой Камидзё это сделал.

Даже если бы всё сработало как надо, во время приземления удар был бы такой силы, что он точно переломал бы себе ноги.

И было абсолютно очевидно, что произойдёт сейчас, если он ударится об асфальт.

Попросту говоря: его ждала мгновенная смерть.

(Если я упаду... я же помру!!)

Камидзё замолотил руками и ногами по воздуху, даже понимая, что это абсолютно бесполезно.

А затем его тело вдруг дёрнулось и остановилось, как будто за что-то зацепившись. Толчок вышиб из его лёгких весь воздух. Через секунду он понял, что раскачивается вперёд и назад, как маятник.

— Что за?..

Он опять посмотрел вверх и увидел над головой тонкий трос, вытянувшийся в небо в виде прямой линии. Он выглядел как импровизированный канат, сделанный из занавески или чего-то вроде. На конце этот канат закручивался вокруг какого-то исполинского силуэта, напоминающего гигантскую удочку из стали.

(Подъёмный кран... Подо мной строящийся небоскрёб?)

Быстрый взгляд вокруг дал ему понять, что он находится на высоте 30 этажей.

До асфальта оставалось ещё две сотни метров.

Здание было не достроено, так что это была не крыша. Высота крана наращивалась после завершения внешней части каждого этажа.

Камидзё свисал примерно в семи метрах над полом самого верхнего этажа. Такая высота ничем не отличалась от прыжка с крыши двухэтажного дома. Вот только кран, установленный в центре стальных балок, выступал за края всего здания, так что если бы он отпустил свой парашют, то пролетел бы мимо пола и рухнул вниз, прямиком на землю.

Сверху раздался тревожный звук рвущейся ткани.

Часто бывает, что парашютистов сдувает ветром от точки приземления, и они попадают в лес. Там, зацепившись за толстое дерево и провисев так некоторое время, парашютист может получить серьёзный вред, вплоть до разрыва артерии под мышкой.

Но что, если этот риск устранён благодаря конструкторским особенностям парашюта — его шёлковая ткань сплетена так, что сохраняет достаточную прочность для подъёмной силы воздуха, но легко рвётся при более резких рывках? Что, если он намеренно сделан так, чтобы быстро разрываться в случае, если парашютист зацепится за дерево?

(Плохо.)

Камидзё немедленно схватился за одну из строп, которые его поддерживали.

Звук рвущегося волокна стал громче.

(Очень плохо!! Если парашют порвётся, я упаду прямо на асфальт! П-пока это не произошло, нужно скорее взобраться на кран!!)

Однако это оказалось не так легко, как он себе представлял поначалу.

Он болтался на конце стропы, закреплённой на его спине, так что ему приходилось взбираться, удерживая весь свой вес на руках.

В художественных и документальных фильмах спецназовцы обычно взбираются вверх или вниз по канатам, свешивающимся со склона или с зависшего вертолётa, но для этого они распределяют нагрузку, хватаясь за трос ещё и ногами.

Попытка ползти с помощью одних лишь рук на удивление осложняла продвижение вперёд. Сила гравитации только увеличивала давление на его руки, прижимая его тело вниз.

Это было почти невозможно для того, кто не был профессиональным атлетом.

Камидзё не успел подтянуться даже на три метра, когда его руки противно заболели. Он заставил свои мышцы работать сверх меры, и они подняли белый флаг.

— Вот ведь... угораздило...

На перекрученной вокруг крана ткани купола парашюта уже виднелся ясный разрыв.

И как только он порвётся полностью, уже ничего нельзя будет сделать.

Его правая рука, способная свести на нет что угодно, не позволяла ему безопасно приземлиться в таком адском свободном падении.

(Это что же получается, я умру так легко?! Я ведь даже не знаю, что происходит, и даже не вижу, кто именно нападает! Неужели всё так вот и закончится?!)

Внезапно он услышал звук, напоминающий шум ветра.

Но это был не обычный ветер, задувающий в промежутки между многоэтажными зданиями.

Это был вообще не ветер.

Это было чьё-то гигантское тело.

Тело огромного монстра, чем-то похожего на дракона, пролетевшего рядом со сверхзвуковым пассажирским самолётом и разрезавшего его надвое.

— ...Э?!

Стальной кран, с которого свисал Камидзё, оторвался от своей опоры и взлетел в воздух.

Всё перед его глазами превратилось в мельтешение искажённых плывущих линий. Он мог понять, что им взмахнули, как боевой палицей. Он почувствовал неприятный холодок, будто его сердце стремительно убежало куда-то в район пяток. Несмотря на чехарду перед глазами, Камидзё кое-как удалось понять, что его отбросило от здания прямо к дороге, достаточно широкой, чтобы на ней могла приземлиться небольшая Сессна.

А затем до него полностью дошла суть происходящего.

(Он вырвал кран с корнем и бросил его вместе со мной на дорогу?!)

Резкий звук рвущейся ткани оборвал мысли Камидзё.

Ткань парашюта, соединявшая его с краном, наконец-таки достигла своего предела.

Словно из пращи — будто кто-то закрепил камушек на конце палки двусторонней лентой, а затем взмахнул палкой со всей силы — его тело зашвырнуло в обратную сторону от вращающихся и падающих вниз остатков крана.

Но ему не повезло. Камидзё летел мимо верхнего этажа недостроенного здания, напрямик на один из промежуточных этажей, в котором ещё не были установлены оконные стёкла.

— Aaa!!!!

Крик боли утонул в грохоте обрушившихся на землю останков крана.

Не в силах выдержать боль, Камидзё свернулся в позу эмбриона. Он катался, продолжая вопить. Он не просто пытался отвлечься — он делал это не задумываясь, пытаясь снять ограничители в своей голове и намеренно выделить определённые вещества в мозгу. Такое часто можно увидеть в некоторых соревнованиях по лёгкой атлетике вроде метания молота.

— У-ухх...

Камидзё наконец неуверенно поднялся на ноги. Он оказался на этаже из голого бетона, обнажённых стальных колонн и без всякой отделки.

Недавний монстр, покрытый красной нитью, пролетел совсем рядом со зданием, поэтому Камидзё поспешно укрылся за толстой колонной.

Но тот не пытался нападать.

Должно быть, удовлетворившись уничтожением крана, он взмахнул напоследок гигантскими крыльями и, не став проверять, какие повреждения причинил, просто улетел.

(Где же Индекс?! И что с Мисакой, Бёрдвей, Лессар и Кумокавой Марией?! С ними-то что случилось? Им удалось нормально приземлиться на парашютах? На них не напали, пока они спускались, так ведь?!)

Он достал сотовый телефон и набрал номер Индекс. У неё была привычка не отвечать на свой телефон за 0 йен, но иного выбора, кроме как постепенно собирать все возможные сведения, у него не оставалось.

Но...

— Что?

Телефон молчал.

На самом деле не было даже гудка.

Вместо этого из трубки донеслось заикленное объявление женским голосом:

— В данный момент линии полностью загружены. Для предоставления приоритета срочным службам, таким как полиция и пожарные, мы просим вас воздержаться от ненужных звонков и отсылки электронных писем. Чтобы убедиться, что ваши родные и друзья в безопасности, пожалуйста, позвоните в службу срочных голосовых сообщений сотового оператора.

Звонки не проходили, как и электронная почта.

Также не отображался и простая доска объявлений для сотовых телефонов. В браузере выскакивала ошибка связи, и он отказывался реагировать на любые манипуляции.

Камидзё попытался решить эту проблему с помощью приложения для беспроводной вай-фай сети, но оно также не работало. Он понимал, что не все услуги здесь могут работать с телефоном из Академгорода, но это было уже слишком.

На мгновение ему в голову пришла мысль, что кто-то из местных чиновников намеренно мог отключить коммуникационную сеть, но он почти сразу же её отбросил.

Было кого подозревать и без всяких теорий заговора.

Если все линии были перегружены, этому должно было предшествовать какое-то серьёзное происшествие.

— ...

Камидзё посмотрел в сторону оконного проёма.

Влетев сюда, его порядочно — на целый десяток метров — протащило по полу. С его места не была видна широкая дорога внизу, поэтому он решил первым делом подойти к окну и глянуть вниз.

И только эта мысль пришла ему в голову, он почувствовал к ней иррациональное отторжение.

Это был не страх высоты. Это было не воспоминание о той опасной ситуации, в которой он находился пару минут назад. На самом деле он боялся, что местность вокруг превратилась во что-то такое, чего он даже не мог себе представить.

Однако...

Посмотрит он вниз или нет, реальность от этого не изменится.

И чем скорее он получит эти сведения, тем больше возможностей у него будет для действия.

Камидзё медленно и неуверенно вышел из-за стальной колонны. Он подошёл к оконному проёму. Один шаг, потом другой. Каждый раз, когда подошвы его ботинок касались пола, он чувствовал, как внутри него нарастает напряжение. Словно он играл в русскую рулетку, в которой вероятность получить пулю росла с каждым пустым зарядом.

Наконец он сделал последний шаг.

Камидзё стоял на самом краю отвесного провала, где не за что было ухватиться.

Двигаясь настолько скованно, что казалось, от его костей раздаётся скрип, он опустил взор.

И увидел...

Он увидел...

Часть 2

Мисаку Микото неожиданно и без всякого предупреждения выбросило наружу из сверхзвукового пассажирского самолёта.

Она хладнокровно схватилась за парашютный шнур, как вдруг заметила белую фигуру, быстро падающую к земле. Это была Индекс, всё ещё сжимающая в руках отчаянно сопротивляющегося трёхцветного кота. У парашюта не было предохраняющего устройства, которое автоматически раскрыло бы его на основе показаний альтиметра. Не зная этого, девушка была обречена буквальным образом пропахать головой твёрдый асфальт.

— Ох, ну в самом-то деле!!

Микото бросила шнур и вытянула руки и ноги, как будто ныряла в бассейн. Ощущая ускорение по направлению к земле, она быстро догнала хаотично вращавшуюся в падении Индекс.

— Сюда, ты!!

Она протянула руку и схватила руку монашки кончиками пальцев.

До земли уже оставалось менее ста метров. Даже раскрой она сейчас парашют, их совместного веса и избыточного импульса было достаточно, чтобы на полной скорости впечататься в землю.

Она и не стала этого делать.

Вместо этого она сосредоточилась на управлении магнетизмом.

Микото на секунду пожалела ужом извивающегося в руках Индекс кота, но у неё были и более важные поводы для волнения.

Согнув ноги в коленях, она коснулась подошвами ботинок стены здания огромной железнодорожной станции и заскользила вниз с невероятной скоростью. Она тормозила так

быстро, что казалось странным, как из-под её подошв не вылетают оранжевые искры. Ощущая зловоние кожи, сжигаемой трением, Мисака Микото наконец погасила импульс падения и остановилась на высоте четвёртого этажа.

Поддерживая Индекс и кота одной рукой, она осмотрелась вокруг.

— Это станция Синдзюку? Я видела её только на картинках в интернете.

Точнее говоря, это был восточный вход. Рядом была известная ТВ-студия одного из национальных телеканалов.

Это место всегда казалось Микото чем-то вроде столицы модных не-Академгородских магазинов, но сейчас она не увидела вокруг ничего, кроме вывесок магазинов потребительской электроники. Они были повсюду.

Но она даже не подумала о том, чтобы спрыгнуть на землю и осмотреться оттуда.

Для этого была простая причина.

— Это ещё что такое?

Это выглядело как прилив и отлив в ускоренной съёмке.

Это было похоже на марширующую армию тараканов.

И этим странным зрелищем были люди. Молодые и старые, мужчины и женщины — они заполнили улицы и площади в таком количестве, что Микото начала недоумевать, отчего это они все не в школах и не на работе (хотя то же самое относилось и к ней).

Они не собрались со всей страны ради какого-то события.

Им было негде стоять. Микото даже не могла определить, какого цвета тротуар. Куда бы она ни кинула взгляд, вокруг были только головы, головы и ещё раз головы. И одним тротуаром дело не ограничилось. Вне зависимости от цвета огней светофоров, все улицы были забиты длинными вереницами скопившихся машин, а промежутки между ними запружены толпами пешеходов. Это зрелище, казалось, меняло понятие о нормальности. Люди стояли такими

плотными рядами, что даже становилось удивительно, отчего никто не залезает на капоты и крыши автомобилей.

— Это GREMLIN. Их рук дело, — пробормотала свисавшая вниз Индекс. — Они что-то учинили.

Возможно, так оно и было.

Вот только это ни капли не проясняло ситуацию.

Огромная тень появилась над их головами. Это был тот сказочный монстр, который раньше разрезал пополам сверхзвуковой самолёт. Однако он просто пролетел мимо, не став ни атаковать Индекс и Микото, ни беспорядочно разрушать здания и убивать людей.

Микото внезапно представила лицо своей матери, Мисудзу, которая жила в этом городе.

С помощью своей способности она воспользовалась сотовым телефоном, продолжая держать Индекс обеими руками, но не получила ответа.

— Все линии перегружены. Я не могу подключиться к чему-либо, кроме аварийной доски объявлений. И, похоже, что там нет для нас никакого сообщения.

Просто чтобы убедиться, она настроила телефон так, чтобы он записал сообщение, если бы оно появилось. Затем она прекратила манипуляции с телефоном.

(Синдзюку находится прямо перед Академгородом. Если эти люди из GREMLIN продвигаются от Токийского залива прямо туда, у них не должно быть причин останавливаться здесь. Почему они не устремились прямо к цели?)

Огромная пробка и все люди, выплеснувшиеся на улицы, означали, что, скорее всего, где-то были разрушены мосты и какие-то крупные дороги. Однако этого варианта, казалось, было недостаточно. Они могли попытаться атаковать Академгород, не причиняя вреда центру Токио, или они могли рассматривать Токио как помеху и уничтожать его по мере продвижения. Но они причиняли случайные повреждения без уклона в тот или иной вариант.

Микото не могла сделать очевидного вывода или найти пользу от всего происходящего.

Но у них определённо должна была быть причина так поступать.

Она некоторое время подумала, и тогда...

— Не может быть...

Часть 3

Лейвиния Бёрдвей, Лессар и Кумокава Мария не испытывали особых дружеских чувств друг к другу. И это было неудивительно, ведь все они поднялись на борт сверхзвукового пассажирского самолёта только потому, что хотели остаться с Камидзё Томой по собственным причинам.

В отличие от остальных незадачливых членов группы, они спокойно держали под контролем своё направление в воздухе и вовремя раскрыли парашюты. Их высота падения была несколько близка к минимальной, но они сильно согнули колени при приземлении, чтобы поглотить импульс и сгладить удар. Это позволило им всем приземлиться на асфальт без каких-либо повреждений.

Бёрдвей отсоединила свой парашют, сложила его и бросила в ближайшую урну.

— Где это мы? Нас неплохо так сдуло ветром в сторону.

— Этот ветхий беспорядок напоминает мне Кабукичо. Смотри, в целом ландшафт такой же, как в Тацу но Готоши[1]. Так, и где тут салон красивых японских татуировок с глубоким смыслом?

— Не считай это нормальным для Японии ландшафтом, дурацкая иностранка! И... угх! Наверху всё в электрических проводах. Если бы мы врезались в них, нас могло ударить током.

Лессар и Кумокава Мария, как ни в чём не бывало, перебрасывались будничными комментариями, но это был крупнейший торговый район Японии, где девочек их возраста задержала бы полиция, если бы обнаружила их разгуливающими вокруг даже в дневное время. Кумокава Мария была бы подвергнута особенному допросу, поскольку была несовершеннолетней, одетой в подозрительную униформу горничной.

Но скоро их разговор прервался.

Но не потому, что они услышали вой полицейских сирен, или потому, что на них напали люди из чёрной роскошной немецкой машины.

Причиной был низкочастотный гул у них под ногами.

Около бейсбольного стадиона даже здания и железнодорожные станции, построенные из железобетона, физически сотрясались во время важного хоумрана в переломный момент. Когда сотни тысяч зрителей вставали и одновременно топали ногами, сотрясение от этого можно было обнаружить сейсмографом.

Будучи магами, Бёрдвей и Лессар уже бывали в беспокойных местах, а Кумокава Мария обзавелась антенной для обнаружения опасности в Бэгедж-Сити, так что все они обнаружили опасность мгновенно.

— Плохо. Не знаю, кто это, но сюда направляется множество людей.

— Ого! Это не один из тех фильмов, про которые думаешь: «А, опять очередной фильм про якудза!», а там на самом деле оказываются толпы зомби?! Ну-ка, где моя пушка? Мне нужно срочно найти какой-нибудь ночной клуб!!

— И снова: это не то, что должно напоминать тебе о Японии, дурацкая иностранка!! ...Ты всегда шутишь таким образом, пытаешься мотивировать себя?

Такими темпами им предстояло оказаться в ловушке, окружёнными толпой всех этих людей.

Три девушки бросились бежать от источника сотрясения, не обращая внимания, куда именно направляются.

— Здесь ведь была большая железнодорожная станция, верно? — спросила Бёрдвей, оглядываясь через плечо.

— Да. Надеюсь только, что в неё не попал сбитый самолёт.

— Мы не стесняемся в использовании средств, чтобы предотвратить утечку технологий, так что не беспокойся об этом. Как только он теряет способность летать, срабатывают заряды особого реактивного топлива и мощной кислоты, и он самоуничтожается. Единственное, что достигает земли — чёрная пыль, опознать в которой компоненты нельзя даже под микроскопом.

— О, ясно. А кстати, кто-нибудь видел, что случилось с пилотом?

— Они профессионалы в таких делах. Будем молиться, что он не оказался настолько глуп, чтобы не справиться с катапультированием.

В их разделившейся группе были и другие люди, выброшенные в небо, но о них они почему-то совсем не беспокоились. Все они понимали, что к этим другим обычный здравый смысл неприменим.

— Мне не нравится, что я разделюсь с Камидзё Томой в такое время. Его правая рука — краеугольный камень нашего плана нападения на Саргассо.

Продолжая убегать от источника шума, они слышали похожее сотрясение с другой стороны. Направления, с которых доносились звуки, множились до тех пор, пока они не оказались

полностью окружены.

Кумокава Мария указала в случайно выбранную сторону.

— Давайте зайдём вон в то здание!

Все многоэтажки вокруг были разной высоты, и каждая из них была беспорядочно декорирована неоновой рекламой. Между двумя зданиями располагалась грязная металлическая лестница, похожая на набор согнутых металлических палок. Она представляла сомнительную ценность в качестве аварийной, но троица девушек всё-таки побежала по ней вверх.

Сразу после этого две человеческих волны внезапно встретились на узком перекрёстке, как будто захлестнув друг друга. Это выглядело как пляж в середине лета. Люди заполнили пространство так плотно, что стало не видно, какого цвета дорога. Временами раздавались звуки разбиваемого стекла. То ли запрудившие площадь люди вламывались в двери магазинов, то ли они сносили припаркованные у обочины дороги скутеры.

От толпы доносилась целый поток голосов. Они были одновременно злыми и неуверенными.

— Дьявол! Сколько нам надо пройти, прежде чем мы сможем поймать такси?!

— О, нет! Только не говорите, что эта штука опять сюда прилетит!

— Что за чёрт, у меня мобильник не работает! Я даже видео загрузить в сеть не могу! А ведь оно бы точно собрало целый миллион просмотров!!

— Эй! Не толкайся, кретин! Мне надо как можно скорее попасть на станцию, иначе на работе влепят опоздание...

Однако ни в одном из этих голосов не чувствовалось паники. Похоже, никто не считал, что его жизнь находится в опасности. Скорее это было похоже на чрезмерное недовольство остановленным дорожным движением из-за масштабного отказа светофоров.

— Это всё работа GREMLIN, — недовольно цыкнула Бёрдвей, глядя вниз с лестничной площадки. — Они намеренно уничтожили несколько крупных магистралей, чтобы парализовать городскую транспортную сеть. Возможно, поэтому та драконоподобная штукавина тут летает, но Академгород не атакует.

— Что ты имеешь в виду?!

— Они создали человеческую стену, — сказала она недовольным голосом. Возможно, когда-то

ей уже доводилось быть свидетельницей чего-то похожего. — Это то же самое, что атеросклероз. Если уничтожить самую большую дорогу, машинам придётся искать объезд. Это вызовет заторы на меньших дорогах. Поскольку машины и автобусы не едут, людям приходится идти пешком. Это наводняет тротуары и пешеходные маршруты людьми, не позволяя никому двигаться и по ним тоже. Вскоре встаёт вся система.

— То есть они специально наполнили дорожную сеть людскими потоками, чтобы никто не смог выбраться отсюда? Вот что происходит, когда 17 миллионов людей набиваются в один город как селёдки в бочку! Если уничтожить даже малую часть ключевых точек системы, баррикада из живой плоти встаёт сама собой.

В час пик, когда поезд переполнен людьми, невозможно пройти от головной части поезда до его хвоста. В данном случае во всём Токио была аналогичная ситуация.

Это имело смысл.

Но кое-что показалось Кумокаве Марии странным.

В Бэгедж-Сити она лично испытала, насколько яростно способны атаковать GREMLIN.

— Что-то они совсем не показались мне людьми, желающими свести повреждения к минимуму. Если им так понадобилась баррикада, могли бы просто разрушить достаточно зданий, чтобы перекрыть дороги! Массы бетона кажутся более надёжными, чем попытки контролировать хаотичные потоки людей.

— Верно, — тут же ответила Бёрдвей, — Но кого эта баррикада должна задержать? Ты действительно думаешь, что группа, выступающая против всего мира, будет беспокоиться только о нас?

— ..? Тогда кого же они пытаются остановить?

— Гораздо более крупную структуру, — сказала Бёрдвей.

Лессар пожала плечами и попробовала угадать:

— Они специально устроили всё так, чтобы иметь возможность развязать кровавую бойню в любой момент. И, одновременно с этим, они отвлекают внимание.

Все услышали звук громогласных порывов воздуха.

«Небесная башня» Токио — новая японская телевышка более 600 метров в высоту. Эта гигантская стальная башня, как ожидалось, должна была стать более заметным ориентиром по сравнению с крытым стадионом, и «оно» тихо приземлилось на самой её вершине.

Его массивная фигура состояла из огромного переплетения красных нитей.

У него были перепончатые крылья, напоминающие крылья летучей мыши.

Этот странный монстр смотрел вниз на бетонный город словно хищная птица, сидящая на дереве и высматривающая мелкое животное.

— Ничего себе, разве эта штука не опасна?!

— Ладно, выложу в интернет как-нибудь потом. Сейчас я должен это заснять!! Тот, кто открывает новый вид животных, получает право дать ему имя, так? Его надо указать в отчёте, который отправляешь? А куда его вообще отсылать-то?! Виверна Танаки прямо здесь!!

— Такая громадина должна сжирать в день не меньше тонны. Кх! Надеюсь только, что она питается планктоном, как кит!!

Оно не выдыхало огонь и не обрушивало здания своим гигантским телом, но потрясающее воображение величие его размеров и явный хищный взгляд в глазах были достаточны, чтобы оказывать сильное давление на человеческую психику. И этот эффект распространялся на все точки города, из которых была видна «Небесная башня» Токио.

— Не стрелять! Повторяю, не стрелять!! Не стреляйте в него!!

В волне людей, вполне достаточной для того, чтобы раздавить любого, кто вздумает ей противостоять, раздался вполне заметный крик.

Полицейская форма была сделана так, чтобы выделяться в любой обстановке, но новичок, который только недавно выпустился из полицейской академии, потерял из вида того, кто кричал.

Он пробежал глазами по головам и крикнул в ответ тому, кого не мог видеть:

— Но почему?! Сомневаюсь, что пистолеты, которые нам выдали, смогут хотя бы поцарапать такую динозавроподобную штуку! Но ведь полицейский не может просто стоять и ничего не делать!! Если эта штуковина решит наброситься на толпу людей, то...!!

— Вот поэтому я и говорю, что не надо её провоцировать!! Ты готов принять на себя вину в случае, если твоя атака разозлит её?! Прямо сейчас всё ещё есть вероятность, что она ничего не сделает! Так что не делай ничего, что может заставить её сдвинуться с места!!

Иными словами, это и была цель GREMLIN.

Во время Третьей Мировой Войны множество стран по всему миру, как с магической, так и с научной стороны собрались в одном месте, чтобы положить конец войне. И этого хватило, чтобы победить огромную силу, которой управлял Фиамма, что Справа.

Кто-то из них был в авангарде.

Другие же были символами, вокруг которых спланивались остальные.

Но в конечном итоге это была просто огромная группа людей, боровшихся за общую цель — безопасно положить конец этой масштабной войне, которая могла с лёгкостью уничтожить человечество. Эта невероятная сила чудесным образом остановила трагедию, которая должна была тогда случиться.

И...

На этот раз GREMLIN планировали не допустить повторения истории.

Они отвлекали внимание людей от того, что действительно важно.

Возможно, не все из них представляли опасность их плану. Если бы они ничем не привлекли внимание GREMLIN, те могли бы проигнорировать всех, кроме разве что тех, кто напрямую противостоял им. Эта слабая надежда должна была разрушить людское единство. Даже несмотря на то, что GREMLIN, их явные враги, находились прямо перед их глазами, что-то перевешивало одну чашу весов в их умах так сильно, что они отводили взгляды от того, что обычно посчитали бы наиболее важным.

И это не избавляло горожан от страха за свои жизни и дома.

Многие ли люди из правительства Японии готовы были принять чрезвычайное решение и бросить столицу страны, Токио? И в то же время, могли ли они допустить сражение между Академгородом и GREMLIN?

Президент Соединённых Штатов Роберто Катце объединил много различных наций и сил для подготовки совместной атаки.

Но и это ни к чему не привело.

Все они хотели защитить разные вещи. GREMLIN использовали этот очевидный факт наихудшим образом. Люди не могли собраться в единую группу. Сейчас они все были разобщены.

Этот, казалось бы, небольшой приём заблокировал чудо, свершившееся во время Третьей Мировой Войны.

Всё, что оставалось сделать GREMLIN — это уничтожить самых опасных представителей этих разобщённых групп одного за другим, а оставшиеся будут слишком слабы, чтобы суметь дать им отпор.

Этой неуверенной и хаотичной толпе было суждено пасть жертвой силы Отинус, как только Гунгнир будет завершён.

До того момента будет сохраняться сладкая иллюзия, что всё ещё может и обойтись.

— Чем заняты спецотряды полиции и силы самообороны? Над их головами летает монстр, который может перелететь из одного конца Токио в другой за несколько минут!!

— Не трать время зря, новичок!!

Полицейского с силой потянули за руку.

Его оттащили в небольшое свободное пространство под лестницей пешеходного моста. Поток людей здесь с почти смехотворной неожиданностью обрывался.

— Направить людей в точки эвакуации важнее, чем глазеть на врага, которого мы не можем и надеяться одолеть! Если люди начнут падать друг на друга, как домино, как думаешь, скольких здесь затопчут до смерти? Все дороги в окрестности заблокированы толпой! Знаешь, как опасна невозможность вызвать скорую?!

— Да знаю я!!

Не успел молодой полицейский отчаянно закричать, как толпа разразилась мощным гулом возмущённых голосов. Осмотревшись, он заметил, что в одном из направлений поток людей что-то заблокировало. Люди давили вперёд с силой достаточной для того, чтобы перевернуть автомобиль, так что это должно было быть чем-то значительным.

Новое чудовище?

Полицейских охватило напряжение, но их догадка оказалась неверна.

С визгом шин по асфальту, царапая ряд застрявших на дороге автомобилей, на перекрёстке появилось несколько бронированных машин. Это были не водомётные грузовики, используемые спецотрядами полиции. На их крышах стояли оружейные турели, как у танков.

— Гладкоствольные орудия низкого давления?! Они всё-таки решили их задействовать?!

— Я не интересуюсь такими вещами, так что не понимаю, что это значит! Откуда они вообще взялись?! Мне казалось, на этих улицах невозможно проехать!

Появилось ещё больше таких же бронированных машин.

И тогда они наконец-то поняли.

— Они доставили их по тоннелям метро?!

— Силы самообороны всерьёз решили сражаться с той штукой?

Несколькими секундами позже полицейский-новичок понял, что его прогноз был слишком оптимистичен.

Бронемшины перекрыли весь перекрёсток и остановились так, чтобы заблокировать поток людей. С такого расстояния их орудия не могли достать монстра, сидевшего на башне. И самое красноречивое: орудия бронемашин вообще не были направлены в его сторону. Каждое из них было повернуто прямо на толпу.

Как будто они намеревались дать отпор людям, продолжающим напирать вперёд.

— Эта улица, улица Роппонги, одна из самых элитных в Касумигасэки!! Их что, даже в такое время заботит только безопасность ВИП-персон?!

◆

— Колл-центр! Вырубайте все компьютеры. Вытаскивайте серверные кабели по порядку. Скорее!! — кричал мужчина средних лет в дешёвом костюме в прямоугольную комнату, в которой не было ничего, кроме рядов компьютеров, как в школьном компьютерном классе.

Внутри находилась работница офиса, одетая в униформу с обтягивающей юбкой, которая являлась обязательной для работниц, хотя обычно вокруг не было никого, кто бы мог их увидеть. Поскольку это считалось за рабочее время в её расписании, она продолжала водить руками над клавиатурой, делая вид, что работает.

— Что там случилось? — прошептала она коллеге в соседнем кресле.

— Ты серьёзно? В окно вообще не выглядывала? Весь город в панике! Похоже, телефоны и интернет перегружены, так что никто не может добраться до своих социальных сетей и досок объявлений.

— Не хочу слушать это от того, кто играет на телефоне, обслуживая клиентов! И вообще, как это связано с отключением сервера? Наше коммерческое преимущество – круглосуточные консультации. Мне кажется, важно оставить сервер включённым.

— Это говорит о том, какая снаружи паника. Они не хотят давать никаких обещаний, пока не определятся с курсом действий. Если мы начнём выплачивать страховки всем нашим клиентам, то в конце концов разоримся.

— Э? Снаружи всё настолько плохо?

— Да.

Страховые компании занимались тем, что справлялись с малым, используя большое.

С точки зрения статистики кто-то заболел, попадал в аварию, становился жертвой преступления или страдал от природных бедствий каждый день. Однако такие беды происходили не больше нескольких раз за жизнь отдельного человека.

Компания собирала равные суммы денег с большого числа клиентов и отдавала их только крайне ограниченному числу.

Компания могла предоставить большие размеры страховых выплат каждому клиенту, сохраняя эту пропорцию.

Поэтому...

Если столица страны будет полностью разрушена, а более чем 15 миллионам человек одновременно будет причинён материальный ущерб, все их клиенты могут затребовать страховку. И тогда эта сумма тут же выйдет за рамки доступных средств, а от огромной корпорации, известной как финансовый монстр, к утру не останется ни следа.

— Начальники наверняка сейчас в панике! Они роются в договорах и пользовательских соглашениях. Понятное дело, пытаются найти лазейку, подобную той, когда обычная страховка от пожара не покрывает пожары, вызванные землетрясением.

— Но это работает только потому, что это явно указано в договоре! Страховой выплаты

достаточно, чтобы хватило на всю оставшуюся жизнь, так что я думаю, возникнут споры, если объявить, что страховка не покрывает этот случай просто потому, что он не упомянут в договоре. Ведь в конце концов...

Офисная работница не успела договорить — весь этаж резко затрясло.

Женщина возле окна вскрикнула.

За стеклом пронеслось нечто огромное, но это был не летательный аппарат. Это было живое существо, напоминавшее орла. Монстр был сплетён из большого количества красных нитей. Он выглядел как истребитель прямиком из какого-нибудь боевика.

Никто и представить себе не мог нападение чего-то подобного.

И, раз никто себе этого не представлял, в договорах не было прописано ничего подобного.

— Ага... Наверное, лучше всё-таки будет остаться тут на какое-то время.

— Надеюсь, завтра компания ещё будет существовать. И помолимся, чтобы начальники не собирали сейчас все свои вещички, готовясь смыться куда подальше.

◆

— Что будем делать? — спросил раздражённый человек в тёмном переулке.

На нем была тёмно-синяя рабочая форма и шлем такого же цвета, который, похоже, не был предназначен для строительных работ. На передней части шлема была закреплена прозрачная защитная маска, а на талии висела деревянная дубинка. У ног мужчины стоял блестящий серебром дюралюминиевый контейнер.

Он работал на охрannую компанию и занимался тем, что перевозил с места на место наличность.

Несколько его коллег разного пола, одетых точно так же, стояли с ним рядом. Технически, это была частная дорога, доступ к которой перекрывался решёткой и дверью из нержавеющей стали, так что она избежала участи быть погребённой под людскими массами. Однако в любой момент это могло измениться. Толпа была такой огромной, что в любой момент дверь могла не выдержать её натиск и сломаться.

— К грузовику мы вернуться больше не можем. Да он всё равно и не проедет через такую толпу. Ближайшее от нас отделение в трёх километрах, и готов поспорить, что они там опустили все заслонки и запечатали окна доставки.

— Ещё раз, сколько там сотен миллионов? — спросила самая юная женщина, пнув серебристый контейнер носком ботинка.

Мужчина с редкой бородкой, от которого постоянно исходил запах сигарет, ответил откуда-то сбоку:

— Если ударишь слишком сильно, он пошлёт аварийный сигнал в центральный офис.

— И тогда они вышлют за нами вертолёт? Если так, то я выбью из этой штуки всё дерьмо!

Их мобильники не работали, а из раций раздавался только какой-то невнятный шум, лишь отдалённо напоминающий человеческие голоса.

Вряд ли это в этом были виноваты только полиция и пожарные. Судя по всему, кто-то где-то понял, что радио можно воспользоваться, и посылал сигналы во все стороны, наплевав на правила радиопередачи. «Наверное, какой-то инвестор, пытающийся связаться с финансовым рынком», — сделал вывод каждый из охранников, рискующих своей жизнью, перевозя деньги. Впрочем, этот вывод был абсолютно беспочвенным и основывался только на том, что они считали инвесторов эгоистичными и бесчувственными негодьями.

— Что там говорится в уставе компании? Какое будет наказание, если бросить деньги и сбежать?

— Сомневаюсь, что они заставят нас возвращать всю сумму в полном объёме. Даже если бы такое правило и существовало, ни один рядовой работник никогда не смог бы вернуть так много.

— Но тогда компания обанкротится. Нашими услугами и так пользуются единицы! Когда компания теряет доверие в одном районе, клиенты исчезают, подобно морскому отливу.

— Ну, тогда наш менеджер подаст на нас в суд?

— Вау! Выходит, так или иначе мы попадаем в долговую яму?!

Но, как бы там ни было, в подобных условиях невозможно было транспортировать сотни миллионов йен на три километра ни одним обычным способом. Они понимали, какой вокруг творится хаос.

По небу летало нечто вроде огромного дракона или птицы, а магистрали, надземные железные дороги и другие важные элементы транспортной сети были уничтожены. Сложно было сказать, скоординированная ли это атака или природное бедствие, но толпящиеся на дорогах люди потеряли любую возможность к перемещению.

Людские массы пока ещё не кипели ненавистью или враждебностью. Однако это не означало, что им можно на 100% доверять. Кто-то мог внезапно решить, что его не поймают, поскольку телефоны не работают, а полицейские машины не могут получить доступ к улицам города.

Этот дюралюминиевый контейнер представлял собой слишком большую опасность. В нём было достаточно разрушительной силы, чтобы полностью стереть чью угодно способность к здравому рассуждению.

Обдумав таким образом ситуацию, один из представителей охранной компании слегка нахмурился.

— Что такое? Странное выражение лица у тебя.

— А давайте переоденемся, — сказал этот человек, быстро оглядевшись.

В переулке было полным-полно мусорных пакетов и пластиковых контейнеров — здесь никому не нужно было беспокоиться о возможных жалобах от соседей по поводу мусора. Он порылся в них и нашёл какие-то старые лохмотья.

Лицо женщины застыло.

— Ты чё, серьёзно? Они же все измазаны в кухонных отходах!

— Если на нас будут защитные костюмы, люди обратят на нас внимание и подумают, будто мы охраняем что-то важное. Давайте пойдём в этом. Никому и в голову не придёт, что бомжи с помойки могут перевозить деньги!

Их форма была сделана из синтетических волокон, так что была до какой-то степени водонепроницаемой. Они открыли дюралюминиевый контейнер, разделили пачки банкнот на несколько частей, затем закинули их внутрь курток, связали рукава, воротники и нижние части. Затем они засунули эти куртки в пакеты с кухонным мусором. ...Запах был немного отвратный, но если банкноты останутся в более-менее приемлемом для обмена в банке состоянии, можно будет сказать, что они их «защитили».

— Людское недовольство в любой момент может перерасти в беспорядки, но неужели ты хочешь заставить леди вроде меня переодеваться открыто? ...Это не навлечёт на нас ещё большую опасность?

— Не волнуйся насчёт этого, Мисс Дзюдо. Если бы ты выглядела достаточно хорошо, чтобы привлекать мужчин, то не застряла бы в охранной фирме, в которой тебя могут послать на вызов в любое время дня и ночи.

— Не дзюдо, а айкидо! Я стройный и нежный цветок японской женственности!! И чего это вы

все на меня так уставились?! Нельзя быть поделикатнее?!

Какой бы необычной ни была ситуация в этот день, всё ещё только начиналось.

И для того, чтобы вернуться к нормальной жизни, им всем предстояло самим нырнуть с головой в этот водоворот.

На лице Роберто Катце, звонившего по защищённой телефонной линии, появилось страдальческое выражение.

— Да меня не волнует, Атсуги это, Ёкосука или кто там ещё!! Наши истребители уже готовы разобраться с той штуковиной. Всё, что нам нужно — это ваше согласие!!

— Мы понимаем, — донёсся ответ на отвратительном английском, как будто говоривший произносил слова в точности так, как они были написаны в учебнике. — Но наш долг — защищать собственных граждан, так что мы приняли решение не превращать столицу Японии в поле боя. К сожалению, мы также не нашли иного способа атаковать источник проблемы.

— Мы наблюдаем за ситуацией в вашей стране со спутников. Дислокация ваших боевых соединений никак не связана с расположением сил GREMLIN! Вы отрезали все основные магистрали, и вас совершенно не заботит благополучие собственных людей! Вы ведь не пытаетесь просто выиграть время, пока японский парламент эвакуируется в убежище на станции Нагатачо, так?!

— Мы никогда бы так не поступили! Мы всегда принимаем решения исходя из блага всех граждан нашей страны. ...М-м... Нас беспокоит, что ваше предложение вызовет ненужное напряжение в Азиатско-тихоокеанском регионе, так что... посмотрим, посмотрим...

— У вас что, в одной руке телефон, а в другой — разговорник?!

Когда Роберто бросил трубку на рычаг, телефон хрустнул и сломался.

Царствующая Королева Элизард равнодушно подняла указательный палец и покрутила им в воздухе, а юный русский Патриарх нервно огляделся. Мрачная француженка потягивала свой уже давно остывший кофе.

Элизард перестала вертеть пальцем и указала им на президента.

— Прежде чем ломать телефон, вам следовало узнать, что намеревается делать Академгород. Всё остальное не имеет особого значения.

— Вы действительно считаете, что люди, которые «не имеют особого значения», что-то знают о планах Академгорода? Это настоящее чудовище, которое выступило в масштабной войне как независимая военная сила!

Помощница президента, Розелин, схватилась руками за голову.

— Мнения в правительстве Японии по этому вопросу разделились. Академгород не делал никаких заявлений, и поэтому они могут считать любую военную угрозу Токийскому заливу своим противником. Если GREMLIN намеренно создали такой баланс сил, они проделали удивительную работу.

Рано или поздно кому-то предстояло принять решение о нападении на Саргассо в Токийском заливе. Правительство Японии не хотело, чтобы их столица оказалась зажата в капкан между Академгородом и Саргассо, потому что в итоге эти две силы неизбежно втянули бы их в сражение.

Но текущая ситуация была гонкой со временем.

Японии придётся прятать политиков в убежища, защищать их имущество и переносить административные облачные системы и финансовые торговые серверы. Но Роберто не мог сидеть и ждать, пока они обеспечат дублирование функций столицы, тайно распределив их между несколькими региональными центрами, и иными способами убедиться, что смогут продолжить работу, если вдруг Токио превратится в кучу мусора. У них оставалась только половина дня. За эти 12 часов должна была решиться судьба всего мира.

— Академгород скоро должен сделать свой ход, — тихо произнёс Папа Римский, Пьетро Йогдис. — Вопрос в том, станут ли они проводить различие между GREMLIN и нашими объединёнными войсками. Если они решат убивать всех, кто создаёт феномены, известные как магия — нечто, совершенно им непонятное — ситуация превратится в полнейший хаос.

— Невозможно сказать, полностью ли нам доверяет Академгород, — практически прошептала француженка, отодвинув от губ чашку с кофе. — У его руководства может зародиться подозрение, что под прикрытием суматохи, вызванной GREMLIN, их может попытаться атаковать ещё какая-нибудь магическая группа. В таком случае они начнут совершенно бесполезную многостороннюю атаку и вызовут большое кровопролитие, которое не будет на руку никому, кроме нашего общего противника.

— Н-но... Посеяв между нами семена сомнения, GREMLIN таким образом пытаются выиграть время, так? Нам нужно постараться задействовать как можно больше людей, которым мы сможем доверять, пусть даже не на 100%! — сказал русский Патриарх.

Однако с ним никто не согласился полностью.

На такие полумеры не оставалось времени.

Президент Роберто Катце поскрёб голову и сказал:

— Я слышал, что Академгород и Англиканская церковь объединились во время Третьей Мировой Войны. У вас осталась прямая линия, которую мы могли бы использовать?

— Это были действия Англиканской церкви. У королевской семьи нет таких связей. ...Но я сомневаюсь, что это поможет. Похоже, им не удавалось связаться с Председателем Алистером с самого окончания войны. Некоторые из них даже начали сомневаться, находится ли он вообще в городе.

— Получается, даже англикане, которые находились с ними в самых близких отношениях, не представляют, что происходит за стенами этого города?

Даже имея в своём распоряжении полную боевую мощь союзников, это не избавляло их от неизвестных факторов, способных повлиять на то, могут ли они затопить Саргассо или нет.

И, вдобавок ко всему, Академгород оставался огромным чёрным ящиком.

Они не могли предсказать, как станут развиваться события. Смогут ли они вообще нанести какой-либо вред Саргассо? И если да, то не вызовет ли это новый мировой кризис? Всё, что им было известно – это то, что время создания копия приближается с каждой секундой, а тем временем шансы успешной атаки сил союзников падают. Когда они упадут до нуля, у них уже никогда не появится возможности нанести удар.

Их решение могло утопить множество людей в море крови.

Впоследствии историки могут проклясть их и заклеить глупейшими правителями в истории.

Сила слов «а что, если...» сковывала действия каждой силы, способной противостоять GREMLIN.

— Президент, — быстро сказала Розелин.

Услышав это, Роберто Катце наконец слегка улыбнулся:

— То, что мы должны сделать, не изменилось. Давайте проголосуем.

— Хотите использовать демократический принцип, чтобы распределить ответственность?

— Нет. Только те, кто проголосуют «за», будут участвовать в атаке. В бой со мной пойдут только настоящие глупцы, которых не пугает смерть.

Часть 5

(Связи по-прежнему нет, да и на экстренной доске объявлений никаких сообщений.)

Камидзё бежал вниз по голым металлическим лестницам недостроенного здания.

Возвращаться обратно в Академгород не имело никакого смысла.

Во-первых, его окружали высокие стены. Камидзё оказался снаружи не слишком стандартным способом, так вернись он сейчас, ему придётся целую вечность потратить на объяснения. Он сомневался, что сможет справиться с этим без помощи Лессар или Бёрдвей.

Во-вторых, GREMLIN уже направили мощные силы со своей базы, расположенной в Токийском заливе. Камидзё представления не имел, где именно будет располагаться оборонительная линия Академгорода, но, очевидно, что стены вокруг него станут последним её рубежом. Они даже могли полностью запечатать все входы-выходы в город.

(Значит, моей целью должно стать Саргассо!! Там находится корень всех проблем — это пресловутое копьё. Другого способа разобраться со всей этой заварухой я не вижу!)

В таком случае ему предстояло пройти через всю столицу. Однако как это сделать, если дорога под зданием, в котором он находится, не только перекрыта останками рухнувшего крана, но и все тротуары забиты толпами людей? Ни о такси, ни даже об автобусе нечего было и мечтать.

Оставалось только...

(Кстати, где я вообще нахожусь? Я не очень хорошо знаю местность вне Академгорода.)

В недостроенном здании не было окон и внешних стен, одни бетонные полы и металлические колонны. Но снаружи вдаль он углядел какое-то странное строение, похожее на мяч для регби, стоящий на кончике.

(Метро! Даже если поезда остановлены и станция переполнена людьми, тоннели наверняка почти пусты!!)

Стоя перпендикулярно на стене здания станции, Мисака Микото держала обеими руками Индекс, которая хваталась за неё только одной рукой.

— Поехали!!

Взяв под контроль силу магнетизма, она сменила её направление, чтобы переместиться с одного здания на другое.

Индекс лихорадочно вцепилась в трёхцветного кота, чтобы он не упал, и с большим трудом прокричала, пока её болтало из стороны в сторону:

— Куда?!

— Насколько я знаю этого болвана, он и не подумает о том, чтобы сбежать или укрыться в безопасном месте. Может, город и погрузился в хаос, но направиться на эту базу, Саргассо, будет наилучшим решением, чтобы увидеть его снова! Может, мы и разойдёмся по пути, но у нас всех одна цель!!

Она перепрыгивала между крышами и стенами высотных зданий. Улицы внизу были битком забиты людьми, как стартовая точка марафона — сплошные людские массы везде, куда ни кинь взгляд, — однако же в небе было на удивление свободно.

Но это не означало, что тут она ничем не рискует.

(Как далеко Токийский залив? Двадцать километров? Тридцать? Надеюсь, я не выдохнусь прежде, чем доберусь туда! На самом деле, тогда всё только начнётся, так что будет скверно, если я запыхаюсь уже здесь!)

— Коротковолосая! Эй, Коротковолосая!!

— Чёрт возьми, это так ты обращаешься к тому, кто занимается спасением твоей жизни?!

— Берегись! Что-то приближается!!

Микото заметила движение даже раньше, чем Индекс закончила говорить.

Сжимая монашку обеими руками, Микото приземлилась перпендикулярно на стену небоскрёба. Не успели её ноги коснуться поверхности, как она увидела искры, спускающиеся со стометровой высоты, как во время лесного пожара.

Каждая искра, ударившись о стеклянную поверхность, выстреливала наружу огненным столбом.

Эти огненные столбы искажались и обретали форму. Из них формировались несчётные

человеческие фигуры.

— Это заклинание, основанное на скандинавской мифологии! Оно использует символы армии, врага, огня и тепла. ...Муспелль[2]? Вероятно, это группа автоматических атакующих заклинаний, настроенных на искусственную враждебность к тем, кто отвечает определённым условиям!

Микото не поняла ничего из того, что бормотала себе под нос Индекс.

Однако физическая угроза была весьма очевидна. Под ногами этих огненных фигур, стоящих перпендикулярно к стене, стекло начинало светиться оранжевым цветом и таять, как конфета. Температура плавления стекла около 1400 градусов, так что эти фигуры могли запросто убить человека, дотронувшись до него или даже просто дыхнув.

— Чёрт, — выругалась Микото. В её глазах появилась искра враждебности. — Похоже, дорога к этому болвану будет не такой уж лёгкой!!

— Тут что-то есть, — сказала Бёрдвей.

Она, Лессар и Кумокава Мария предпочли воспользоваться рекой, а не дорогами, рельсовыми путями или воздухом. Для начала они вошли в канализацию через какой-то люк. Следуя этим путём и дальше, они могли добраться до сточной трубы, соединяющейся с рекой. Оттуда они могли следовать по берегу, пока не добрались бы до океана. В идеале они могли стащить моторную лодку или что-то подобное по пути, но всегда оставался и вариант идти пешком.

Но где-то на полпути из канализации кое-что случилось.

Тёмное пространство туннеля заполнило сверкание порхающих искр. Не было ни единого шанса, что их случайно задуло в это замкнутое пространство откуда-то снаружи.

— Как и ожидалось, они подготовили заклинание-капкан, автоматически настроенное на обнаружение и атаку людей, пытающихся выбраться из города. Эта штуковина появляется сразу же, как только люди превышают определённую скорость. ...Богатеям, попытавшимся сбежать на вертолётах и чартерных самолётах, возможно, очень сильно не повезло.

Не успела она договорить, как с оглушительным треском искры превратились в огромные столбы огня, заблокировавшие им дальнейший путь. Они странно изогнулись и начали приобретать форму человеческих фигур.

— Огненная армия из скандинавских мифов!

— Муспелль! Они противостояли богам с гигантом Суртом во главе, так?!

Бёрдвей и Лессар, похоже, поняли кое-что из происходящего, но Кумокава Мария нет. Всё, что она понимала — это то, что рукопашный бой, на котором она специализировалась, не сработает на этих сгустках пламени.

— О чём вы двое говорите?!

— Удивительно, что такая невежа как ты вообще смогла пережить нападение GREMLIN на Бэгедж-Сити. Ты из тех людей, которые всегда выходят сухими из воды благодаря удаче?

— Может, вы всё-таки уделите толику своего внимания врагам, которые надвигаются, пока вы болтаете?!

С тревожным звуком засасываемого воздуха огненные фигуры, именуемые Муспелль, набухли, как большие шары.

— Погодите, неужели...

Очень неприятная мысль посетила голову Кумокавы Марии, но она не видела способа противостоять ей.

(Если такое произойдёт в тесном туннеле, будет очень плохо!)

А враг не собирался ждать.

Вобрав в себя весь доступный воздух и нагрев его до 1400 градусов Цельсия, шары приготовились выбросить его наружу с ужасающей силой.

То, что они собирались создать — это даже не горячий воздушный поток, а скорее раскалённое копьё, которое как следует нагрели в кузнечном горне.

Если оно попадёт в человека, с ним случится то же самое, как если бы его зажарили в паровой печи.

Даже небольшой вдох этого раскалённого марева самым ужасающим образом мог запросто сжечь трахею и лёгкие.

И тогда поспешно зажмуренные веки расплавятся, а глазные яблоки внутри сварятся.

Почти любой может представить, как сложно уклониться от ветра, дующего в тебя. Даже зная

о том, что этот ветер смертелен, ничего нельзя сделать. А они все находились в замкнутом пространстве. Кумокава и остальные были буквально безжалостно загнаны в угол, словно жуки в трубе в ванной, когда её чистят.

Однако...

— Пылающий ветер. ...Пламя. Или это главным образом ветер? Так или иначе, зная нужные атрибуты, с ним легко справиться. Добавление мелких фокусов не меняет истинную сущность вещей!!

В какой-то момент в руке Лейвинии Бёрдвей появился жезл.

В мгновение ока он преобразовался в меч.

— Цвет — жёлтый, форма — нож. С действием защиты и символом потока и перемен, один из пяти великих внутренних символов моего храма да появится в руке моей!!

Оно изогнулось.

Оно исказилось.

Мощный огненный ветер, который должен был наполнить всё замкнутое пространство, начал скручиваться вокруг кинжала в руке Бёрдвей. Сжатое и нацеленное в точку торнадо, которое возникло при этом, выглядело как огромный меч. Бёрдвей толкнула меч-торнадо, неистовствующий вокруг её руки, в канализационные воды, текущие по центру туннеля.

Зашипев как вода, которую плеснули на раскалённую плиту, торнадо испарилось.

— Скандинавская мифология — мифология взаимного уничтожения. Для каждого из богов найдётся свой враг. ...И то же самое относится к Муспеллю и их королю, Сурту.

После слов Лессар послышался пронзительный металлический скрежет.

Кумокава Мария не заметила, откуда Лессар его вытащила, но та держала странный инструмент, похожий на механическую руку, сконструированную добавлением нескольких лезвий к концу длинной рукоятки.

Лессар начала кричать нечто бессмысленное, смыкая и размыкая «лезвия-пальцы» этой руки:

— Король мира огня и бог погоды Фрейр — оба умерли после сражения друг с другом. Олений рог, который носил Фрейр, не смогли забрать приспешники огненного повелителя! Чернь,

даже собравшись в одну толпу, никогда не сравнится с королём и может встретить лишь поражение!! Пусть же гнёт осознания собственной судьбы в полной мере наполнит вас по велению моего храма!!

Лессар сложным образом сложила пальцы-лезвия в какой-то особый знак, а затем взмахнула ими в сторону. В ответ все до последней огненные фигуры были разорваны в клочья вне зависимости от расстояния. Это было похоже на мощный порыв ветра, который задувает ненадёжные огоньки нескольких свечей.

Перед глазами Кумокавы Марии предстала пугающая сцена, в которой логичное устройство мира исказилось ради удобства одной личности.

Но у неё не было времени удивляться этому результату.

— Не вызови реакцию между канализационной водой и этими взрывоопасными огнями! Ты что, хочешь получить диоксин?!

— Мы здесь всё равно надолго не задержимся. Если нас и дальше будут встречать только автоматизированные противники, можно только порадоваться. Но я сомневаюсь, что всё окажется так легко. Думаю, стоит подготовиться к появлению более сильного врага, раз уж с этими мы разобрались.

Три девушки побежали в сторону выхода к реке.

Остальные члены их разделившейся группы наверняка оказались в таких же или даже в более опасных ситуациях.

— В любом случае, нам нужно в Саргассо! Не знаю, получится ли у нас использовать правую руку Камидзё Томи, но надо сделать всё возможное. Если он окажется там в одиночку, то умрёт раньше, чем успеет что-либо предпринять! И, если мы ничего не сделаем, конец света наступит уже через полдня! Так что лучшее решение — сделать ставку на вероятность того, что он туда доберётся, независимо от того, насколько эта вероятность мала.

Никто не стал возражать.

Все они направлялись в одно и то же место, так что рано или поздно им предстояло встретиться.

В столице Японии было великое множество фитнес-клубов, спортивных и тренажёрных залов. Над городом часто насмехались из-за того, что люди вынуждены жить в домиках размером с кроличью клетку. Естественно, им были необходимы площадки для занятия спортом.

И в одном из таких спортивных центров с крытым бассейном в центре Камидзё Шиина и Мисака Мисудзу наблюдали за творящимся вокруг переполохом.

— Боже мой. Боже мой. Что происходит?

— Ух ты! Ты только погляди, снаружи такая толпа людей, словно в каком-то магазине идёт крупная распродажа. Они все вышли на парад или вроде того? Я не особо слежу за международными футбольными играми...

Молодой инструктор что-то кричал в мегафон у входа в бассейн. Похоже, руководство клуба хотело, чтобы никто не покидал спорт-центр, пока волнения на улицах не утихнут.

Мисудзу вытянула из передней части купальника водонепроницаемый мобильник.

— Интернет и почта заблокированы. Ох, и телефон подключается только к аварийной доске объявлений!

— Теперь мы не можем узнать, что происходит.

Шиина попыталась посмотреть трансляцию новостей по 1seg, но сигнал был слишком плохим, чтобы отображать программу правильно. Она не особо разбиралась в технических тонкостях, поэтому не знала, что множество беспорядочных сигналов создавало слишком большую нагрузку.

Шиина элегантно склонила голову набок, всё ещё одетая в свой мокрый купальник.

— Что же нам делать?

— Я живу одна, так что всё будет в порядке, даже если мне придётся остаться здесь. Что насчёт тебя?

— Я тоже.

Держа телефон одной рукой, другой рукой Шиина начала нажимать на нём кнопки. Поразительно, но она управлялась с ним одним своим указательным пальцем. Мисудзу не выдержала и поинтересовалась:

— Кому ты звонишь? Не думаю, что тебе удастся с кем-то связаться.

— Да, но я подумала, что могу оставить на электронной доске объявлений сообщение, что со мной всё в порядке.

— Ясно. Наверное, это хорошая идея.

Продолжая болтать, две домохозяйки попытались воспользоваться незнакомой услугой передачи сообщений.

Даже сейчас, когда судьба мира висела на волоске, и когда множество парней и девушек сражались с GREMLIN, эти двое были беззаботны как никогда.

Часть 7

В отличие от земной поверхности, на которой проложены асфальтовые дороги, люди часто представляют образ свободы и открытого пространства, когда дело касается моря и неба.

Однако в реальности всё обстояло несколько иначе.

Как и предполагают такие обозначения, как морские и воздушные пути, на море и в небе также существуют строго установленные маршруты. Как правило, упор в них делается на кратчайшее расстояние от одной точки до другой, чтобы минимизировать расходы на топливо — но такое не всегда возможно. Всегда следует учитывать баланс сил вдоль национальных границ, погодные условия, и, что ещё более важно, ошеломляющее количество кораблей и самолётов, путешествующих каждый день. Эти стальные громады заполняют собой небо, словно ажурный рисунок, а в международных аэропортах каждые несколько минут самолёты заходят на взлёты и посадки. В этих условиях требуется строго следовать установленному маршруту, руководствуясь точной системой навигации, чтобы избежать столкновений.

В связи с этим, в случае необходимости совсем нетрудно перекрыть морские и воздушные маршруты, которые, казалось бы, тянутся бесконечно.

Нужна была всего лишь одна опорная точка.

Контролируя единственную ключевую точку в этой невидимой транспортной сети, можно полностью парализовать все воздушные и морские перевозки на этих огромных территориях.

Другими словами, это не сильно отличалось от того, чтобы устроить гигантский затор, взорвав шоссе или железнодорожные пути.

Через это ограниченное небо летел строй самолётов ВВС России.

В боевом порядке было три дозвуковых бомбардировщика, которые могли нести на борту ядерное оружие, и восемь больших истребителей для прикрытия. Их не сопровождали самолёты-заправщики. В целях защиты самой большой страны в мире, созданные Россией самолёты были разработаны для дальней авиации и, следовательно, могли лететь в течение нескольких часов после взлёта. На борту у истребителей была даже простенькая кухня.

— Какой в этом смысл? Нам даже бомбы не загрузили.

— Мировая полиция сказала нам вбить немного здравого смысла в голову нерешительной Японии. Как обычно, эти ублюдочные камрады пытаются быть поборниками справедливости, пока Россия играет роль злодейки-негодяйки. Так и хочется снести к чертям собачьим весь их Нью-Йорк вместе с Женевой!

— Думаешь, это заставит узкоглазых пошевелиться?

— А ты сам подумай! Если бы вместо нас это сделала Америка, то вызвала бы тем самым международный скандал.

Миссией бомбардировщиков было продемонстрировать недвусмысленную угрозу японскому правительству. Они словно бы говорили: «Союзные силы собираются действовать без вашего согласия. Хотя, на самом деле мы уже это делаем!□ Сбивать ваши истребители над вашими городами будет проще пареной репы, так что лучше убирайтесь с нашего пути».

По большей части это был блеф.

И была причина, почему в первую очередь действовала Россия.

И дело было вовсе не в её территориальной близости к Японии.

— Право же, это уму непостижимо! Российские самолёты-разведчики и бомбардировщики так часто посягают на японское воздушное пространство, что об этом докладывают лишь самым высокопоставленным частям правительства. Не надо путать важное с второстепенным.

— Я слышал, что во время Холодной войны бомбардировщик, на борту которого была атомная бомба, пролетел прямо над Токио для своего рода осмотра достопримечательностей, а они даже не почесались! Их натренировали как собаку Павлова. Они почему-то безосновательно полагают, что находятся в безопасности независимо от того, что мы делаем.

— Но ведь тогда и сейчас узкоглазые вряд ли оторвут от стульев свои задницы, верно?

— Мы оставим им знак, что сейчас мы здесь не просто для того, чтобы поглазеть. Если мы зацепим их радиолокационным сигналом наведения, они тут же в штаны наложат и отпрапортуют куда следует.

Если Россия вмешается в спор между Японией и Америкой, ситуация мало-помалу начнёт двигаться, пока не обратится в лавину, и союзные силы не окажутся в Токийском заливе. Позже это станет серьёзной проблемой, но политики предпочитают заставлять действовать солдат, вместо того чтобы хорошенько всё обдумывать. Иногда за это достаётся тем, кто отвечает за принятие решений.

Стратегические бомбардировщики не имели на борту ничего важного, но об этом никак нельзя было узнать снаружи.

А в любой армии мира солдаты должны действовать рефлекторно — если поступает приказ чистить туалет, солдат тут же хватается щётку и чистящее средство. Если поступает приказ выступить на школьном фестивале, то солдаты наряжаются в костюмы животных. Они напевают себе под нос и едят пирожки, не стесняясь обманывать кого-то, заставляя думать, что мир подходит к своему концу.

На это и был весь расчёт.

Никаких трудностей не предвиделось, но никто из воздушного звена не терял бдительности.

Тем не менее, кто-то внезапно упал на несущее крыло одного из бомбардировщиков и схватился за него.

В отличие от пассажирских самолётов, на бомбардировщиках не было множества иллюминаторов вдоль бортов. Таким образом, экипаж самолёта не мог увидеть то, что вызвало аномалию.

Первый доклад пришёл по радио.

Он принадлежал пилоту истребителя, летящего вблизи:

— Чего? Эй, чего!? Что-то уцепилось за ваше крыло... Что это за хреновина? Высотомер и указатель воздушной скорости работают исправно, тогда что же это?!

— В чём дело, салага? И на 10.000 метрах иногда попадают лягушки и даже рыбы. Торнадо и похожие штуки легко заносят их на такую высоту. По крайней мере, это точно не дело рук НЛО или пришельцев.

— Эй, это у вас там человек! Человек уцепился за ваше левое несущее крыло!! Страхните его! Страхните его немедленно! Я не знаю почему, но он выглядит опасным!!

— ...???

Экипаж бомбардировщика понятия не имел, что это означает, но все самолёты из строя резко изменили курс, завернув большой круг. Останься кто позади, и в строю легко может случиться столкновение. Пилот спешно попытался догнать строй, из-за чего крылья естественно закачались.

— Бесполезно! Он не падает! Кто он?!

— Салага, докладывай, что там происходит! Если мы продолжим в том же духе, то так и будем летать кругами!

— Его рука... светится.

— ...Эй!

— Что это? Что это?! Это бомба или он держит газовый резак? Не может быть... он пытается отрезать несущее крыло?!

Ужасный холодок пробежал по спине пилота.

А в следующий момент гигантский бомбардировщик неестественно затрясло.

И...

Парень, известный среди своих товарищей как Ёрмунганд, сделал прыжок на несущем крыле российского стратегического бомбардировщика. Его должно было просто сдуть набегающим потоком воздуха, да и стоять на крыле без какой-либо защиты на высоте 10.000 метров было невозможно, однако же, он преспокойно приземлился на ноги, словно играющий в парке ребёнок.

Появившаяся чуть раньше вибрация не была делом его рук.

Это было вмешательство кого-то другого — того, кто пытался его остановить.

— О?

Ёрмунганд расхохотался.

Он начал смеяться, увидев огненный столп, причудливо вырастающий прямо перед его глазами.

Технически, это был не простой столп обычного огня.

Это был трёхметровый монстр, по форме походивший на человека. Это заклинание было известно как Иннокентий.

— В современном магическом бою магам достаточно легко взлететь, но заставить их упасть так же не составляет особого труда. Вот почему стандартная теория — не подниматься выше десяти метров, — сказал Ёрмунганд, игнорируя тот факт, что сам прилетел сюда.

Затем, используя свой указательный и средний пальцы, он схватил что-то, что летало в воздухе.

Это была руна.

Ламинированная карта содержала символ, обладавший скандинавской силой.

— Ага, раз уж ты не использовал магию, чтобы запустить эти штуки в воздух, то и скинуть их вниз магическим способом тоже нельзя! Воспользовался тем странным явлением, которое заставляет лягушек и рыбу падать с неба, точно дождь? С помощью пачки карт ты превратил порыв ветра в торнадо и лишь потом активировал атаковую магию?

Ёрмунганду ответил голос.

Парень не мог сказать, сформировался ли он из очередной карточной руны, или же с ним говорил сам Иннокентий.

— Может, тебе такой способ и кажется слишком скучным, но именно поэтому у него нет слабых мест. Начнём с того, что то, что стоит перед тобой не знает такого понятия, как понесённый урон. Вперёд, нападай на него и пытайся сокрушить столько раз, сколько захочешь! У меня нет желания долго возиться с мелкими сошками.

— Ха-ха-ха! — парень не смог сдержать смех, всё ещё держась за крыло. — Ты думаешь, что тебе ничего не угрожает, раз уж тебя здесь нет? Не будь таким наивным! Я легко могу найти твоё истинное местоположение, отследив направление торнадо. И...

Говоря это, он поднял указательный палец.

На его кончике появилась светящаяся фиолетовым сфера света размером с мячик для пинг-понга.

— Ёрмунганд – это гигантский змей, опоясывающий весь мир. Но в легендах не говорится, что он давил врагов своим гигантским телом или глотал их целиком. Величайшая атака Ёрмунганда является символом того, что позволило ему убить бога молнии и быть убитым им!

Он направил указательный палец не на стоящего перед ним Иннокентия, а куда-то вниз, в Японское море, раскинувшееся далеко под ногами.

И проговорил:

— Это его чрезвычайно ядовитое дыхание, которое может убить даже богов на небесах.

Сразу же после этого что-то фиолетовое и несущее смерть выстрелило прямо в океан с силой водяной струи из резака, способного легко прорезать стальные листы.

Это была битва один на один.

Сражение между магами началось, и ни один из них не был в безопасности, тогда как на чашах весов лежали жизни обоих.

Часть 8

На площади собралось так много людей, что негде было даже яблоку упасть.

Но все эти люди появились там так внезапно, что в большинстве магазинов не успели закрыть ставни. Некоторые из владельцев просто не захотели принимать действительность, стараясь вести себя так, будто ничего странного не происходит. Кассиры же решили остаться внутри за прилавками, потому что просто боялись выйти на улицу.

У нагульного пруда Ичигая, что недалеко от станции метро, некто, чей возраст был где-то между юной девушкой и женщиной, опустила леску в воду, сидя на перевёрнутом ящике из-под пивных бутылок. Светлокожая, с голубыми глазами и короткими волнистыми волосами, она была достаточно взрослой, чтобы учиться в университете, но носила платье для беременных, а живот её выпирал так, будто она находилась на последнем месяце беременности.

— Да, да.

Поплавок на конце её лески даже не шелохнулся.

Ничего удивительного — вокруг было слишком много людей. Лишь в одном шаге от пруда

толпа была такой плотной, точно это был поезд в час пик.

Так же как и суматоха на большом стадионе или концерте сотрясает землю, напряжение должно было передаваться в воду.

— Да, да... Я выдвинулась в Токио, как и просил Тор. Полагаю, Тор и Моккуркальфи обоснуются в Токийском заливе. Хм, а что там насчёт Берси? Ну и ладно, не важно. Это так скучно. Зараза... До сих пор ни одной рыбины не попало! Хочу себе самую здоровенную.

И...

Женщину в платье для беременных несколько не беспокоила царящая вокруг суматоха.

Чем-то она отличалась от других рыбаков, которые безучастно смотрели вдаль, пытаясь уйти от сложившейся ситуации. И это было не потому, что она не спешила принимать реальность. Напротив, она уже приспособилась к ней.

— Рождённый мной импровизированный Нидхёгг сейчас отдыхает на вершине «Небесной башни» Токио после того, как всласть налетался над городом. Да и Муспелли реагируют то там, то тут. Всё идёт по плану. Ха-ха-ха! Я знала, что так и будет. Когда большинство людей оказывается в тупике, неизбежно возникают одиночки, выбивающиеся из общей массы. ...Но это лишь значит, что нам нужно сокрушить их прежде, чем они смогут собраться вместе, — не проявляя особого интереса к теме разговора, сказала женщина, прижимая что-то к своему уху.

Даже не слыша её, люди вокруг начали обращать на неё внимание. Из-за огромного беспорядка в городе мобильники стало невозможно использовать. В момент, когда каждый вокруг был озабочен вопросом безопасности своей семьи, друзей, возлюбленных и других близких людей, работающие устройства связи ценились на вес золота.

— Кажется, Муспелль был уничтожен, поэтому вскоре мне нужно будет подготовить что-то по-настоящему отвратительное. Думаю, я не могу больше просто сидеть без дела.

— Эй...

У этой женщины с короткими волнистыми волосами был большой выступающий живот беременной, не вяжущийся с её юными годами.

Кому-то она могла показаться беззащитной и вызвать чувство сострадания.

Кто-то, напротив, мог посчитать её легкой целью для нападения.

— Секундочку! Это ведь мобильный телефон? Эй, можно его позаимствовать? Пожалуйста,

одолжите мне его. На минутку! Мне он нужен лишь на минутку!! — закричал ей сбоку какой-то мужчина.

К тому времени, как женщина поняла это, он уже схватил её тонкую руку, которую она держала у головы.

Но она не обратила на него никакого внимания.

Она лишь обернулась и что-то прошептала.

В следующее мгновение нечто выпрыгнуло из пруда, вцепилось своей огромной пастью в тело мужчины и затащило его под воду.

Все вокруг должны были видеть, что произошло.

Однако никто не был в состоянии описать, что же это было за существо.

Всем, что осталось в сознании окружающих людей, был ужас.

Он содержал в себе такое подавляющее величие, что они чувствовали, будто их умы разорвутся, если они не переключат своё внимание на что-нибудь другое.

— Ладненько! Я выдвигаюсь туда, где было побеждено наибольшее число Муспеллей.

Никто не попытался что-либо предпринять.

Ни один человек не решился остановить женщину в платье для беременных, и ни один не стал помогать ушедшему под воду человеку.

Женщина просто спокойно продолжала держать удочку.

Но внезапно та резко изогнулась, будто лук.

Но это была не обычная поклёвка, и это явно была не рыба, но и не монстр, показавшийся из воды прежде. Раздался громкий плеск. Похоже, рыболовный крючок с зазубриной подцепил какую-то часть тела человека, утащенного под воду.

Женщина в платье для беременных поднялась с перевернутого ящика и небрежно бросила удочку ближайшему рыболову. Слегка зевнув, она направилась к выходу, совсем не показывая никаких признаков беспокойства о своём животе. Женщина направлялась напрямик в толпу, которая выглядела так, что беременные женщины вроде неё любой ценой попытались бы её

избежать.

Как оказалось, в её руке был вовсе никакой не мобильник.

Это был деревянный талисман.

На этом переговорном духовном предмете было выжжено несколько рун.

— Подожди ещё немного, грозный враг. Сама Богиня Плодородия Фрейя станет твоим следующим противником![]

Часть 9

Единственным способом попасть в метро оставалось пробиваться сквозь толпу.

Выйдя из недостроенного здания, Камидзё некоторое время двигался вместе с людским потоком и предпринимал отчаянные попытки шаг за шагом пролезть вперёд, даже когда его бросало его из стороны в сторону. Кое-как добравшись до входа на станцию подземки, именуемую Линия Маруноути Столичного Метро, Камидзё, вместо того чтобы воспользоваться обычной лестницей вниз, открыл дверь аварийного выхода.

— Бххх!!

Наконец-то вырвавшись из плотной толпы, Камидзё облокотился о стену и глубоко вздохнул. Ему было так жарко, что он уже давно забыл о том, что на дворе стоит ноябрь — всё его тело уже давно покрывал неприятный пот.

(Нужно как-то выбраться из служебных помещений на платформу. Где же тут выход?)

Он побежал.

В воздухе плавали странные искры, образуя огненные столбы и причудливые фигуры, но это не остановило Камидзё. Он не знал, что именно заставляло их появляться, но Разрушитель Иллюзий в его правой руке мог свести на нет любую сверхъестественную силу. Поэтому наилучшим вариантом было особо не задумываться и просто уничтожить их прежде, чем они успеют что-либо ему сделать.

— Aaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaa!!

От ревущего пламени и грохочущих взрывов у кого угодно душа ушла бы в пятки, но Камидзё кричал во всю силу своих лёгких, стараясь подавить бушующие инстинкты. Он затолкнул поглубже острое желание нажать на тормоза и продолжал нестись сквозь строй этих «странностей» вперёд. Взмахивая кулаком, он поражал их, даже не стараясь определить, что же это всё-таки такое.

К счастью, у них не было какой-либо выдающейся способности к регенерации, как у Иннокентия.

Он рассеял эту стену огня и продолжил бежать к своей цели.

(Что-то призывает эти штуки? Они бьют наугад или их цель — именно я? Они как-то определяют моё местоположение? Как это работает?!)

У Камидзё появилось несколько догадок на этот счёт, но его знания не шли ни в какое сравнение с теми, что были у Индекс или Бёрдвей. Всё, что он имел — это просто теории, не имевшие под собой каких-либо доказательств или оснований.

— Ага!

В конце длинного коридора показалась дверь из нержавеющей стали, открывавшаяся вовнутрь. Ему повезло, ведь открываясь она наружу — её бы просто заблокировала куча народу с другой стороны.

— Угх... Что? Это и есть станционная платформа?

Он почувствовал себя немного виноватым из-за того, что вошёл, не купив билет, но сейчас было не время думать об этом.

Платформа немного отличалась от дорог выше.

Она была битком набита людьми от одного своего конца до другого. Те, кто ожидал поезд, который, казалось, никогда не придёт, сталкивались с теми, кто только спускался на станцию, которая была их последней надеждой, так как стало уже совершенно очевидно, что такси и автобусы не будут работать ещё долгое время. Если бы внутрь набилось ещё больше народу, люди начали бы падать с платформы.

Судя по всему, даже просто пробиться к тоннелю представлялось нелегкой задачей.

Но не успел Камидзё об этом подумать, как с громким рёвом и огромной силой перед ним пронеслась масса стали.

Это был поезд длиной в пять вагонов.

Но машинист не намеревался останавливаться на этой станции. Поезд пролетел от одной части платформы до другой без попыток сбавить ход. Даже в этой неразберихе кто-то, должно быть, решил пожаловаться работнику станции, так как Камидзё услышал раздававшиеся гневные выкрики.

(Так метро всё-таки работает? Очевидно, они изменили стандартный график движения поездов, так что, может быть, их использует полиция или правительство? Во всяком случае, это означает, что в тоннель нос совать явно не стоит!)

Однако это открывало ему новую возможность. Камидзё не знал, как часто теперь ходят поезда, но он мог попытаться запрыгнуть на крышу одного из них.

(Этот тоннель... Неужели нет способа оказаться над ним? Может быть, есть какой-то вентиляционный воздуховод? Я должен забраться куда-нибудь выше платформы, чтобы спуститься на поезд!)

Вентиляция в подземке соединялась напрямую с поверхностью, и поток воздуха можно было почувствовать, лишь когда поезд прибывал на станцию. Ярче всего это иллюстрировалось изображением известнейшей голливудской актрисы с поднятой таким воздушным потоком юбкой.

Конечно же, на поверхности была слишком плотная людская масса, чтобы он мог снять крышку и забраться внутрь вентиляционной шахты.

Но воздуховоды были сделаны достаточно просторными, чтобы позволить проходить большому количеству воздуха и предотвратить дефицит кислорода, и в то же время имели лишь одну точку выхода на поверхности. В таком случае...

(Не важно, где! Мне просто нужно найти способ попасть в шахту, чтобы я мог оказаться прямо над платформой.)

Он вернулся в коридор для эвакуации, решив оглядеться как следует, и обнаружил уведомление, которое не заметил, когда бежал на станцию в первый раз. Там был обозначен маршрут, следуя которому можно было избежать дыма, и имелась подробная схема станции и тоннелей с указанием их фактической высоты.

(То, как тоннель в нескольких местах становится довольно низким, пугает, но сейчас не время жаловаться! Мне нужно упасть на крышу и сгруппироваться.)

Он взглянул вверх на низкий потолок и увидел заглушку воздуховода. Камидзё легко её снял, а затем вытянул обе свои руки, схватился за края и взобрался наверх, будто выполнял

подтягивание на уроке физкультуры.

— Чёрт!! Здесь всё липкое!!

Внутри станции имелись магазины и рестораны, поэтому пар и дым часто шли через вентиляцию. Внутри неё долгое время оседали и скапливались небольшие частицы, поэтому Камидзё лишь оставалось ползти по всему этому и молиться, чтобы это место не оказалось рассадником мух и тараканов.

По большей части лаз был прямым, но ему пришлось совершить несколько поворотов направо. У него появилось чувство, что он навернул большой круг, но теперь он уже не мог вернуться назад. Он был вынужден следовать этому извилистому пути, пробираясь к области над платформой.

По правде говоря, он преодолел, быть может, метров пятьдесят.

Как раз когда он уже начал потирать свои глаза, Камидзё наконец-то добрался до пункта своего назначения. Он, возможно, немного почистил воздуховод с помощью своей школьной формы.

Никаких искр или огненных фигур больше не появлялось — то ли из-за того, что он двигался ниже определённой скорости, то ли вследствие нахождения в замкнутом пространстве, неизвестно.

Он снял вентиляционную решётку и убедился, что находится прямо над путями, идущими вдоль платформы.

Высота была небольшая, всего несколько метров, но у него по спине всё равно пробежал холодок — как в тот раз, когда он висел на кране недостроенного здания. Вот только теперь он также боялся упасть вниз, подвернуть лодыжку и быть сбитым поездом.

Когда предыдущий поезд проходил мимо, на станции не было сделано никакого объявления.

Ему нужен какой-то другой знак, чтобы правильно рассчитать время.

(Когда поезд прибывает на станцию, он создаёт порыв ветра, потому что толкает перед собой воздух. Стоит этим воспользоваться!)

Однако этот способ был не слишком-то надёжен.

Ошибись он в своих расчётах, и упадёт прямо перед приближающимся поездом.

На самом деле, он даже не был уверен в том, что будет в порядке, даже если ему всё-таки удастся приземлиться на его крышу.

Но другого выбора не было — оставалось только доверить свою жизнь чему-то, в чём он практически ничего не понимал. Сокрушительное давление этого факта заставляло его желать сдаться и отступить прямо здесь и сейчас. У него не было безопасного плана, и ситуация с каждой минутой становилась всё хуже.

Он слышал низкий рокот.

У него пересохло в горле.

Он ждал одну, две, три секунды.

И тут это произошло.

Его ослепило, а мгновение спустя лязгающий рёв вонзился ему в уши. Он слишком затянул. И к тому времени, как он понял это, все пять вагонов поезда уже скрылись в другом тоннеле. Если бы он прыгнул сейчас, его тело точно упало бы на рельсы.

Неприятный пот покрыл его спину, а дыхание начало вырываться неровными толчками.

— ...

(Ну, теперь я хотя бы знаю верный момент. До определённой степени, конечно... Это происходит спустя пять секунд после того, как я слышу звук ветра. Всего пять секунд и снизу проезжает поезд. Если я брошусь вниз в этот момент, то должен приземлиться на его крышу!)

К счастью, между поездами не было большого перерыва.

Через несколько минут пришёл другой.

Камидзё выжидал.

И в этот раз...

Как раз тогда, когда поезд прибыл на станцию, он выпрыгнул из воздуховода.

Раздался металлический стук.

Камидзё благополучно приземлился на крышу, но огромная сила заставила его тело закрутиться волчком. Наконец, его бёдра зацепились о выступ, похожий на внешний кондиционер. Он вскрикнул, когда сильная боль пробежала по его спине, и вытянул руку, чтобы ухватиться за край крыши поезда в отчаянной попытке не соскользнуть с неё.

В тот же момент поезд длиной в пять вагонов въехал в тоннель.

— Гх...

Перекатившись на спину, он отдышался и кое-как смирился с болью.

(Наконец-то я на пути к Токийскому заливу. Н-надеюсь, что этот поезд всё же направляется именно туда.)

Расстояние до потолка оказалось меньше, чем он ожидал, но недостаточно маленьким, чтобы ему приходилось постоянно лежать, чтобы не касаться его. Фактически, высота часто менялась. В высоких областях стены и потолок были покрыты строительными панелями.

(Они ремонтируют старые тоннели и поднимают потолки, чтобы дать дыму место в случае пожара? Наверное, всё-таки стоит какое-то время безопасно полежать, а то мало ли что...)

По факту, Камидзё не знал, куда идёт этот поезд, но казалось, что тот движется на восток — как раз туда, где и был расположен Токийский залив.

Пока Камидзё раздумывал, всё его зрение внезапно окутала яркая белизна.

— ?!

Его глазам, привыкшим к темноте, это резкое изменение причинило самую настоящую физическую боль.

Какое-то мгновение ему потребовалось на то, чтобы понять, что поезд просто покинул пределы тоннеля и теперь движется над землёй.

И...

В этот момент он услышал громкий резкий глухой стук.

Камидзё быстро заморгал своими ослеплёнными глазами и попытался поглядеть вперёд. Казалось, перед ним кто-то стоит. Судя по её виду, это была девушка, возраст которой едва позволял ей поступить в университет. Тем не менее, что-то в ней было странным. Камидзё

поначалу не мог понять, что именно, но спустя какое-то время до него дошло.

Это был её живот.

Она была одета в свободное платье для беременных, а её живот выпирал так, будто она находилась на последнем месяце беременности.

— Нхех-хех![] Я решила проверить цель, убившую больше всего Муспеллей, и, похоже, не прогадала. Всё-таки не зря я оставила одну ветку путей нетронутой, в надежде привлечь самых грозных врагов!

— Кто ты?

— Фрейя. Если скажу, что я скандинавская богиня, тебе этого хватит, чтобы понять? И кстати, не стоит волноваться о беременной женщине только потому, что мы находимся на крыше поезда — место тебе здесь уступать мне не придётся. Да и вообще-то ты не выглядишь так, будто в состоянии что-то мне сделать.

Скандинавская мифология.

Её можно было назвать основой магии GREMLIN.

Поезд въехал в другой тоннель.

Волшебница по имени Фрейя продолжала говорить, пока её глаза сверкали в тусклом свете флуоресцентных огней:

— А ты должен быть польщён. Я решила, что в данный момент ты представляешь наибольшую угрозу для GREMLIN, и поэтому должен быть побеждён первым![]

В следующее мгновение что-то вылетело из-за её спины, окончательно разрывая клочья окружающей их тьмы.

Между Строк 3

Это выглядело как цветок.

Тёмная Материя протянулась в восьми направлениях вокруг красивой белой девочки, напоминая цветочный шлейф или кодовую дорожку. Всё это, в том числе и сама девочка,

стоящая в центре, было единой системой. Гунгнир нельзя было создать, даже используя они все существующие виды магии. Этот технический пробел пришлось заполнять современными научными достижениями.

По своей сути это было простое устройство.

Оно имело человеческую форму, но не разум, и её нельзя было в действительности назвать по-настоящему живым существом. В печи не было огня. После достижения их цели эта пустая кукла будет уничтожена.

— Моя роль завершена, — сказал хмурый человек.

Он был известен под двумя именами: Берси и Кихара Кагун.

Он только что закончил подключать последний из многочисленных кабелей в восемь гигантских цветочных лепестков, простиравшихся от ног девушки.

— Холистический эспер и всё остальное находится в поле деятельности Мариан Слинжнейер. Здесь мне более делать нечего. Дай мне следующую команду.

Девушка по имени Отинус даже не соизволила поглядеть своим единственным неприкрытым глазом на Кихару Кагуна.

— Займись нашими врагами. Уничтожай всё, что потребует, и выиграй нам время. На этом всё.

— Понял.

То, что их база в Токийском заливе, теперь уже стало известно всему миру. Для GREMLIN это не представляло особой проблемы — всё равно они не собирались отсиживаться в Саргассо вечно. Это место потребовалось им только как временный плацдарм для завершения копья. И как только копьё будет готово, Отинус сможет уничтожить всё уже в следующее мгновение.

Как только этот момент наступит, всё будет кончено.

Кихара Кагун шёл меж бесчисленных обломков судов. На этом пути в один конец длина его шагов была равномерна, как движение секундной стрелки часов. У берега болталось несколько моторных лодок, он забрался в одну из них и направился в океан.

За белым паром, застилающим водную поверхность, стояла подобная горе тень Моккуркальфи.

Кихара Кагун направил лодку к побережью Токио.

Он подплыл к бетонному побережью гавани, на котором виднелось от нескольких десятков до нескольких сотен стоящих фигур.

Там была полиция, отряды особого назначения и Силы Самообороны Японии.

Все они принадлежали разным организациям и подразделениям, но объединяло их одно— это были люди, призванные охранять спокойствие в стране.

Специально для того, чтобы их враги не объединились в единую группу и мешались друг другу, GREMLIN запустили волну дезинформации. По этой же самой причине в мире до сих пор не появилось единой силы, способной выступить против GREMLIN, несмотря на разворачивающийся прямо у них на глазах кризис. Другими словами, ситуация была специально организована так, чтобы никто не смог бы отдать единый приказ для атаки. Тем не менее, судя по всему, одна группа добровольцев всё-таки собралась, не дожидаясь официальных приказов. На побережье виднелись даже спецмашины. Уже одного этого было достаточно, чтобы оказаться на первых страницах новостных таблоидов.

Саргассо было видно даже отсюда.

Или, точнее сказать, была видна гигантская тень Моккуркальфи, патрулирующего вокруг рукотворного острова.

Кихара Кагун ничего не почувствовал, глядя на то, как эта группа предпринимает старательные попытки подбодрить друг друга.

Всё его тело перестало функционировать, включая те части, что отвечали за эмоции.

При жизни у него была одна единственная цель — месть, и он уже превосходно с ней справился, пусть даже ему и пришлось использовать для этого магию.

И теперь эта пустая человеческая оболочка, утратившая все свои идеалы и убеждения, вновь вооружилась этой могущественной магией и без колебаний перешла в атаку.

[1] Означает "Подобный дракону". Такое же значение имеет сочетание Рю га Готоку (Ryuu ga Gotoku), которым озаглавлена серия японских видеоигр про Якудзу.

[2] Муспель или Муспелль — персонифицированное в образе великана-ётуна пламя, имя мифологического существа в германо-скандинавской мифологии. Великан Муспель (ещё

известен как Сурт, «Чёрный») повелевает Муспельхеймом (один из девяти миров, страна огненных великанов, огненное царство). Во время последней битвы Рагнарёк он выступает как враг асов-богов и их созданий.

<http://tl.rulate.ru/book/25368/943840>